

«БЛИЗКИЕ МНЕ ПО ДУХУ ЛЮДИ»: АРХИВ И АРХИВИСТЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА
ГОРОДА ОРЕНБУРГА Л. Н. БОЛЬШАКОВА

В статье раскрывается роль архива в жизни провинциального советского интеллигента, почетного гражданина города Оренбурга Леонида Наумовича Большакова. На основании его эпистолярного наследия, дневников и воспоминаний показано важное значение архивного общения в профессиональном становлении ученого-литературоведа и общественного деятеля. Раскрыта рефлексия Л. Н. Большакова по поводу сохранения собственного наследия в качестве отдельного архивного личного фонда.

Ключевые слова: архив, архивисты, Л. Н. Большаков, Оренбург, Оренбургская область, интеллигенция, повседневная жизнь.

«Историк и архив: режимы взаимодействия» – этими словами обозначено одно из направлений нашей конференции. Проиллюстрируем его на примере творчества оренбургского ученого, историка литературы, заслуженного деятеля науки России, почетного гражданина города Оренбурга Леонида Наумовича Большакова.

«Архивной пыли не боюсь – я отливаю ее в строки», – шуточные строки эпиграммы оренбургского журналиста М. Трутнева очень точно охарактеризовали суть практически всех произведений Л. Н. Большакова, как говорил он сам, «все здесь обеспечено документом. Как солидная купюра золотым эквивалентом».

Надо сказать, что интерес к архивным разысканиям проявился у Леонида Наумовича еще в ранней юности. «Первым моим архивным шагам уже пятьдесят восемь или пятьдесят девять лет (1939–1940), а первый архивный дом был в Чернигове. Даже дома: музей, архив и церковь на Валу с архивными карточками на языках, запиской Горького и др. Счастливое время...», – читаем в его дневнике 27 мая 1998 г.

Потом были архивы разных городов СССР, и найденные в них сведения значительно дополнили многие биографии, открыли судьбы удивительные, познакомили с документами, необходимыми для дальнейших исследований.

В личном дневнике Л. Н. Большакова немало записей о работе в архивах, которые убедительно свидетельствуют, что она была исследователю в радость, вдохновляла, была, как говорил он сам, «его коньком» [Любичанковский, 2016а].

– Не верю в историю дисплейную, я – за поиск таких, как Овчинников, как Дьяков, не уповающих на машины. Да и мне – пока – они не нужны и в малой степени. Ничто не заменит непосредственной связи с архивом, ощущения *живого* архивного дела перед собою. Взяла бы на себя машина лишь первую «наводку» – именные и географические указатели-путеводители. Да

и то не обязательно. (21 января 1986 г.) ; Архив... Сколько материала в каждом из дел, когда вчитаешься! (28 сентября 1988); Архивным сидением я доволен: добываю драгоценные детали...(28 октября).

Приведем строки из рецензии на вышедшую книгу о Г. С. Винском, жизненный путь которого Леонид Наумович реконструировал буквально по крупицам, вернув в историю отечественной литературы незаурядную личность. Рецензент отмечает «огромное количество документов, подчас впервые за сотню лет поднятых с пыльных архивных полок оренбургским историком» и пишет: «Л. Н. Большаков длительное время работал в РГАДА, в различных архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Чернигова, Уфы и, естественно, Оренбурга. Двигаясь, по его собственному определению, "широким фронтом", не упуская ничего, что могло бы иметь отношение к Винскому, автор извлекает на свет Божий разнообразные сведения, применимые к его собственному исследованию лишь "по касательной", но за которые разработчики других тем будут ему благодарны...» [Гореликова-Голенко, 2001].

«Архивисты – средоточие близких мне по духу людей», – дневниковую запись от 5 апреля 1994 г. подтверждают и письма от работников архивов, хранящиеся в личном фонде Л. Н. Большакова, и дневник.

Так, 18 апреля 1984 г. Л. Н. Большаков фиксирует, что познакомился с архивисткой из РГАДА Долговой. «Знающий, интересный и доброжелательный человек», – пишет автор. – Воспользовался возможностью и проконсультировался с ней насчет материалов по армянскому комиссариату и – Терьяну. Но – продолжение следует».

Дальнейшие записи свидетельствуют о том, что в ее лице Леонид Наумович обрел надежного консультанта и доброжелательного читателя, а она с гордостью дарила ему свои собственные книги.

19 декабря 1984 г.: Письма в основном предновогодние, но есть и существенное: от С. Р. Долговой – по поводу расшифровки строки «царь помещал»... ; 8 апреля 1985 г.: С. Долгова прислала свою книгу «Творчество Ф. В. Коржавина» - весьма основательный труд, в основе которого ее диссертация; 9 апреля 1985 г.: написал Долговой о путях продажи портрета Пушкина 19 в.;...навожу справки насчет возможного копирования рукописи Винского в Ленинградской библиотеке АН СССР; 21 апреля 1985 г.: Порадовала своим письмом С. Р. Долгова. Она хорошо знает заведующую рукописным отделом Б-ки АН СССР в Ленинграде... и готова попросить ее о фотокопиях рукописи Винского. Официально такое не сделаешь. Позвоню ей завтра для ускорения вопроса, очень для меня важного; 22 апреля 1985 г.: Не смог дозвониться до Светланы Долговой и написал ей по всем вопросам – главное: о том, что мне требуется от отдела рукописей Б-ки АН СССР, т. е. о рукописи Винского. Эта позиция для меня одна из важных на ближайшее время; 24 мая 1985 г.: От Долговой: сообщает, какие фотографии целесообразно заказать в ЦГАДА с целью получения иллюстраций для «Возвращения из прошлого».

Закажу, конечно; 16 мая 1985 г.: По приезде в Москву сразу отправился в ЦГАДА. Славный человек Светлана Романовна – по-настоящему душевный, отзывчивый. Обещает помощь в подборе иллюстраций к «Винскому». Вариант приятный; книгу, конечно же, иллюстрировать надо; ранее об этом особенно не думал. Договорилась о предоставлении мне завтра некоторых дел из фонда Наркомнаца – это уже по Терьяну...; 17 августа 1985 г.: Получил письмо от Светланы Романовны Долговой. Вернулась из Крыма, информирует о том, что уже была в лаборатории насчет ускорения моего заказа на иллюстрации, а также о приятном факте заказа из Пушкинского дома нескольких кадров по рукописи, которая хранится в библиотеке АН СССР; 23 сентября 1985 г.: Пришло письмецо от Долговой; она сообщает о готовности фоторепродукций в Ленинграде...; сообщает, что в ближайшее время я получу и заказанное из ЦГАДА. Написал Долговой открытку; 17 октября 1985 г.: Сегодня с утра был в ЦГАДА, поговорил с Долговой и забрал заказанные мною иллюстрации для книги о Винском; 7 апреля 1994 г.: Письмо Долговой (с книгой о церквях Уфы).

Не только в дневнике, но и на страницах своих книг Л. Н. Большаков нередко добрым словом вспоминает сотрудников архивов, тем самым сохраняя их имена, не позволяя забыть.

В своей небольшой повести «Тетрадь с вырванными листами» автор приводит строки из переданного с оказией письма С. А. Бойко, сообщавшей, что «в фольклорном отделе Государственного Литературного Музея (Москва) есть записная книга хозяина дома..., у которого останавливался Шевченко...». Далее автор цитируемого письма сообщает, что «Сейчас отдел рукописей находится в состоянии капитального ремонта и не принимает исследователей», но предлагает «ответить на ... вопросы пока в письмах...» [Большаков, 2000, с. 417].

Согласитесь: одно это письмо характеризует автора как человека увлеченного и неравнодушного: Светлана Андреевна пишет человеку, с которым не знакома лично, но, зная круг его интересов, понимает, что обнаруженный ею документ будет ему интересен и предлагает помощь.

В середине декабря Леонид Наумович уже был в Государственном литературном музее в Москве и держал в руках фотокопию считавшихся навсегда утраченных страниц. Ниже приводим запись, сделанную в гостиничном номере:

19 декабря 1994 г. Взялся за материалы о Кутиных. ... Втянулся в чтение тетради, которую долго и безуспешно искал. Читал часа четыре, очень многое стерлось, выцвело и не поддается прочтению. Но и читаемое, которое выписал, значительно, интересно, полезно! Оказывается, у Кутиных квартировали и Пospelов, и Орлов, и Усков – только в разное время. Собран достаточный материал для полновесной поисковой повести. Непременно ее напишу. Заказал фото Кутиных. Еще кое-что посмотрю – выписал несколько дел, касающихся оренбургских впечатлений Ефременкова (его дневники и

воспоминания о 1943 годе; там может быть нечто еще и о том, как, от кого тетрадь к нему попала).

Документальная повесть «Тетрадь с вырванными листами» впервые была опубликована в одной из Научных тетрадей Оренбургского Института Т. Шевченко, позднее вошла в книгу Л. Большакова «Повести о поисках и обретениях». Специальная новелла в повести отведена рассказу о С. А. Бойко, которую автор называет «гидом на новом витке ... моей шевченковской архивной эвристики»: «Она родилась, росла, училась на Украине. Закончила Киевский университет. Потом переехала в Подмоскowie - с мужем-офицером. Работала в столичном экскурсионном ведомстве, водила и возила экскурсантов со всех концов державы, тогда еще великой, нерасчлененной. Узнала Москву – особенно литературную – досконально. Приглашение на научную работу в Гослитмузей приняла с радостью и работает тут с удовольствием. Каждый день по несколько часов в электричках (ее Угольная не ближний свет), зато сколько приятного в кропотливых поисках, в общении с исследователями».

«Нет на земле места, надежнее, чем Архив» (именно так, с заглавной буквы. «– С.Л.»), – считал Леонид Наумович [Большаков, 2000, с. 429]. И в его дневниках находим записи, свидетельствующие, что он заботился о сохранности личных архивов коллег-писателей. «Занимался архивом И. Елина... ценное – письма И. Сельвинского и С. Маршака. ... Постараюсь, чтобы без промедления забрали в ГАОО. (3 января 1989 г.); «...Нанес визит Н.А. Бурлак. ... поговорили о... создании личного фонда Бурлака в госархиве. Договорились об этом с архивистами, чтобы бумаги не пошли прахом (6 декабря 1989 г.).

Позаботился он и о собственном архиве, еще в 1980-е гг. организовав в ГАОО личный фонд [ГАОО, ф. 2919], значительно пополнившийся после его ухода из жизни [Любичанковский, 2016]. Все эти документы не только рассказывают о прошлом, но и могут стать отправной точкой для дальнейших поисков.

Список литературы

Большаков Л. Н. Тетрадь с вырванными листами // Повести о поисках и обретениях. М. : Русская книга, 2000. С. 401–489.

Гореликова-Голенко Е. Н. Л. Большаков. «Возвращение Винского» // Отечественная история. 2001. № 5. С. 174–176.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2919. Большаков Леонид Наумович.

Любичанковский С. В. Дневник как исторический источник (на примере дневника Л. Н. Большакова) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 142–152.

Любичанковский С. В. Рассказывает фонд 2919 // Литературное наследие Оренбуржья в архивных документах: вопросы историко-культурных и духовно-нравственных традиций. Оренбург : Пресса, 2016. С. 62–66.